

Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России / И. Г. Табашников// – СПб. : тип. М. И. Попова, 1878. – Т. 1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. – С. 568.

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ И НЕДОБРОСОВЕСТНО ПОЛУЧЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ

Прудников Евгений Владимирович,
аспирант кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета (г. Минск)
prudnikov-e@inbox.ru

В соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 235 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) лицо – гражданин или юридическое лицо, в собственности которого не находится имущество, но которое добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество.

Приобретательная давность, таким образом, представляет собой приобретение при наличии известных условий права собственности на имущество в результате истечения установленного законодательством срока.

Одним из условий возникновения права собственности в силу приобретательной давности является добросовестность владения. Наиболее близким к понятию «добросовестный владелец» является понятие «добросовестный приобретатель». Исходя из п. 1 ст. 283 ГК добросовестным приобретателем является лицо, которое в момент приобретения владения не знало и не могло знать о незаконности такого приобретения. Таким образом, добросовестность приобретения определяется как фактическая ошибка, характеризующаяся извинительным незнанием объективных препятствий к приобретению права (фактической ошибке) [1].

Получение добросовестным приобретателем сведений о порочности основания получения вещи во владение не означает такого приобретателя недобросовестным владельцем. Добросовестность приобретения образует незыблемое «юридическое состояние» [2], а добросовестность владения сводится к добросовестности его приобретения.

Вместе с тем, в литературе высказывается точка зрения о необходимости отказа от добросовестности владения (приобретения) как условия возникновения права собственности в силу приобретательной давности.

Так, по мнению К.И. Скловского, «сфера приобретательной давности должна охватывать и недобросовестно приобретенное имущество, со значительным увеличением сроков приобретения» [3]. При этом отмечается, что предоставление такой защиты недобросовестному владельцу представляет собой вполне классический институт [3].

Такая точка зрения получила широкое распространение в гражданском праве Российской Федерации. Согласно ч. 1 подп. 3.4.9 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 [4], констатируется необходимость отказа от такого условия давностного владения, как добросовестность, при этом утверждается о необходимости предусмотреть увеличенный срок приобретательной давности (тридцать лет) для приобретения права собственности на недвижимое имущество, которое выбыло из владения собственника помимо его воли.

Кроме того, в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5] фактически признается возможность приобретения права собственности на имущество в силу давности независимо от наличия установленных законодательством условий.

Обоснованием такого положения дел, по мнению К.И. Скловского, является следующее утверждение: если собственник не нашел нужным воспользоваться предоставленной ему сильной, не ограниченной ничем, кроме срока исковой давности, защитой своего частного права против недобросовестного нарушения его владения, то общество имеет куда меньше оснований передавать любым другим лицам функции преследования и наказания нарушителя, никак от последнего не пострадавшим [3]. Необходимость исключения добросовестности как условия приобретательной давности оправдывается нуждами гражданского оборота, требующего возврата в него «задавленной» вещи, пусть и находящейся во владении недобросовестного приобретателя.

Вместе с тем, такая аргументация является противоречивой. В нормальных условиях гражданского оборота фактическое владение, как правило, осуществляет титульный владелец, что служит основанием для определения фактического состояния владения как символа

(индикатора) гражданского права (вещного или обязательственного). Фактическое состояние владения служит основанием для правовой фикции, предположения наличия у фактического владельца права, включая правомочие владения.

Соответственно, фактический владелец вещи воспринимается иными субъектами гражданского оборота как ее действительный собственник. В случае с оборотом недвижимости такое предположение (презумпция) подкрепляется также данными Единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Установление добросовестности или недобросовестности приобретения имущества осуществляется лишь в процессе рассмотрения виндикационного требования собственника имущества, то есть в случае реализации последним предоставленного ему законодательством способа защиты. Решение возникшего спора в таком случае в пользу недобросовестного приобретателя, очевидно, не может считаться решением в пользу гражданского оборота.

Напротив, такой подход, по справедливому замечанию А.Д. Рудокваса, лишит собственников уверенности в прочности и незыблемости их прав на имущество, а также может превратить приобретательную давность в инструмент недобросовестного передела собственности, который дополнит уже существующие инструменты такого рода [6, с. 59-61].

В качестве обоснования необходимости отказа от добросовестности владения как условия приобретательной давности также приводится необходимость возврата в гражданский оборот находящейся во владении недобросовестного приобретателя вещи, которая не может быть виндигирована собственником в силу истечения срока исковой давности [3].

Полагаем, что данная проблема может быть устранена исключением действия исковой давности на виндикационное притязание собственника. Утрата права на виндикацию должна происходить одновременно с утратой права собственности на вещь, например, в силу сложного юридического состава в связи с добросовестным ее приобретением.

Таким образом, добросовестность владения, сводящаяся к добросовестности приобретения, является важнейшим условием приобретения права собственности на вещь в силу давности, обеспечивающим стабильность гражданского оборота и не подлежащим исключению из действующего законодательства. Исковая давность не должна распространяться на виндикационное требование собственника, утра-

та права на которое должна происходить лишь с утратой самого права собственности, что должно найти закрепление в законодательстве.

Библиографические ссылки

1. Скловский, К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К.И. Скловский // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

2. Рудоквас, А.Д. Добросовестность владения и приобретательная давность: *malafides superveniens non impedit usucapionem* / А.Д. Рудоквас // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

3. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : Решение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, 07 окт. 2009 г. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 29 апр. 2010 г., № 10, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 29 апр. 2010 г. № 22 // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

6. Рудоквас, А.Д. Приобретательная давность и давностное владение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А.Д. Рудоквас. – Санкт-Петербург, 2011. – 389 л.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ

Розгон Ольга Владимировна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (г. Харьков),

кандидат юридических наук, доцент

rozgon_o_v@ukr.net

Основной целью брачного договора является предоставление супругам широких возможностей для определения в браке своих имущественных отношений, изменения законного режима имущества [1, с. 80] и создания специальных, отличающихся от установленных законодателем, правил.

Существенным условием договора в семейном праве является прежде всего предмет. Предметом договора в семейных отношениях могут быть как имущество, так и нематериальные блага.

Существуют три основных вида имущественных отношений, которые могут регулироваться брачным договором. Стороны в брачном договоре могут определить: правовой режим имущества (ст. 97 СК Украины); порядок пользования жильем (ст. 98 СК Украины); право на содержание (ст. 99 СК Украины).